

— Ко мне, — сказал я достаточно громко, чтобы Белла и Джорра услышали меня. Последовала вспышка страха. Но это был всего лишь временный всплеск эмоций, который был жестоко подавлен слоями психологической закалки, сформированной событиями предыдущего года. Терять концентрацию сейчас было бессмысленно и это никому не поможет.

Вместо этого необходимо было думать и анализировать. Звон в ушах исчез так же быстро, как и появился. Либо Тота хотела, чтобы я знал, что она здесь, либо она просто оступилась. Я не был настолько глуп, чтобы поверить в первое.

Я потянулся к Вогрину, втягивая в себя ману святилища и чувствуя, как меня захлестывает сила, но не стал его вызывать. Барьер активировался вскоре после того, как мы вошли. События, которые привели к обретению мною высшего демона, были практически неизвестны. Предполагать, что Тота знает все, было недалновидно. Ей известно многое, но полагать, что она знает всё, было глупостью. Учитывая слишком вероятную возможность того, что за нами все еще наблюдают, я меньше всего хотел раскрывать карты.

Вместо того чтобы призвать его, я наклонил голову вниз, чтобы мой тихий голос донесся до амулета. — Вогрин. Ты это почувствовал? Это что-то вроде ауры?

Амулет испустил один всплеск тепла. Да.

— Это Тота. Есть шанс, что ты сможешь отследить ее по ауре? — спросил я.

На этот раз ответ последовал медленнее. Холодный. Нерешительное — нет.

— Но ты знаешь, что следует искать в ее сигнатуре маны? Так же, как и в случае с Бахусом?

Да.

Хорошо. Я оставил его в покое. Джорра занял свое место рядом со мной, повернувшись лицом в противоположную сторону от Беллы, манера поведения была настолько непринужденной, что можно было подумать, что он просто любит пейзаж. Непринужденное выражение лица Беллы исчезло, ее плечи слегка подались вперед, глаза быстро скользили по пейзажу быстрыми горизонтальными узорами, выискивая любую странность или движение.

Это было правильное решение — предупредить их несколько месяцев назад. Рассказать, кто мне противостоит, и что вполне возможно, нам придется столкнуться с ней. Чтобы такая возможность придавала важность каждой тренировке, каждой медитации.

— Выражение твоего лица может напугать детей, — прокомментировал Джорра из-за плеча.

— Как я выгляжу? — спросил я, лишь наполовину обратив внимание на ответ.

— Пугающе, — сказала Белла.

— Как будто не мы только что наткнулись на ловушку, — сказал Джорра.

В Сердце царило настроение едва сдерживаемой паники. Народ метался по лагерю, подростки, консерваторы и немногочисленные старцы двигались шагом, время от времени останавливаясь, чтобы посмотреть в сторону запечатанного прохода вдалеке, хотя он был слишком далеко, чтобы увидеть его, как бы желая быть готовыми к моменту исчезновения силового поля.

Само Сердце напомнило мне один из осадных лагерей моего отца. Массивное скопление палаток и временных сооружений, но в целом достаточно компактно, с какой-то невеселой атмосферой, царившей здесь.

Джорра и Белларекс ушли занимать свои места в бараках, а я пошел по окраине лагеря в поисках Майи.

Мимо меня на носилках пронесли инфэрнала постарше — по моим первоначальным прикидкам, ему было около девятнадцати лет. Он застонал, наклонив голову, чтобы посмотреть на свою руку. По крайней мере, на то место, где раньше была его рука: обрубок был, за неимением лучшего слова, распутан, нити плоти и гнилой кости свисали с предплечья вниз, как усики медузы.

— Что с ним случилось? — спросил я вслух, не обращаясь к кому-то конкретно.

— Он — разрушитель магии, — ответил голос слева от меня. Это был еще один парень постарше. У него было худое, изможденное лицо, такое обычно предпочитают художники, черты, которые обычно считались бы условно привлекательными, теперь выглядели опустошенными и искаженными. Он потянулся, чтобы смахнуть со лба пучок волос, и оставил на лбу кровавую полосу. Я запоздало заметил, что он весь в крови.

— Ваш товарищ по команде? — спросил я, не повышая голоса.

— Да, — ответил он ровно, его глаза расширились. — Он сказал, что может сломать барьер. У него осталось не так много времени, как и у нас всех.

— Что ты имеешь в виду? — мягко спросил я.

Он весело посмотрел на меня и, казалось, окинул оценивающим взглядом, как будто впервые осознавая, что я человек. — О, ты...

— Кэрн.

— Зоррос, — сказал он автоматически, — Мы должны были уехать не позднее чем за три месяца до наших двадцатых именин. Мы задержались. Все так делают.

Серьезность проблемы осенила меня позже, чем следовало. — Сколько у вас времени?

— Чуть меньше двух недель до того, как Сирхес пройдет точку невозврата, а я отстал от него всего на месяц. Но мы вернулись с большим запасом времени и уже собирались уходить... — он запнулся.

— И он запаниковал и решил, что сможет разрушить барьер, — закончил я.

— Его уверенность не была глупостью. Я видел, как он разрушал древние заклинания. Сложнейшие конструкции. И в течение минуты казалось, что он на верном пути. Но в ту секунду, когда он потянулся вперед, чтобы разрушить его. Что ж, ничего хорошего из этого не вышло.

Я понял, что видел их раньше. Тогда я не придавал этому значения, но мы прошли мимо их группы, направлявшейся к барьеру по дороге из городка. Они промчались мимо нас, выглядя обеспокоенными, но уверенными. Теперь эта уверенность была уничтожена.

Силовое поле, играющее с каждым, кто пытается его разрушить? С таким же успехом Тота могла бы оставить свою подпись. Хотелось узнать об этом побольше. Но единственный кто мог бы дать мне больше информации, лежал на койке, испытывая, должно быть, мучительную боль.

Спокойно пытаюсь собрать свои мысли во что-то похожее на план действий, я последовал за Зорросом, когда он подошел к палатке, в которую был срочно доставлен его друг.

Инфернал в богато украшенном одеянии консерватора покачал головой. — Это стандартная практика. Никому не разрешается входить, пока работает маг жизни.

— Он напуган и ему больно, — сказал Зоррос, — Разве я не могу просто тихо посидеть? Я не буду мешать.

Лицо консерватора скривилось, сочувственное, но непоколебимое. — Это действительно не разрешено.

Я уловил движение внутри палатки. Майя в белом халате, прикрывавшем ее обычно строгое одеяние, сделала шаг назад, осторожно вытирая пот со лба предплечьем, чтобы не испачкать руки.

Затем, словно почувствовав мое присутствие, она повернулась ко мне, ее лицо озарилось усталой улыбкой, а затем снова стало серьезным. — Ты очень вовремя, Ниленд. Мне бы не помешала лишняя пара рук.

Консерватор отошел в сторону, больше не препятствуя входу. Я взглянул на Зорроса. — Есть шанс, что тебе нужны две пары рук?

— Нет. Пока только ты, — сказала Майя, она либо слишком отвлеклась, чтобы понять подтекст, либо проигнорировала его. Я извиняюще похлопал Зорроса по плечу и вошел в палатку.

Я был удивлен, увидев результаты, вернее, их отсутствие. Во всех случаях, когда Майя исцеляла меня, эффект был быстрым: раны закрывались, а кожа срасталась в считанные минуты.

Сирхес отключился на лечебной койке, выражение его лица можно было принять за умиротворенное, если бы не учащенное, судорожное дыхание. Майя передала мне таз с влажной тканью, перекинутой через край.

— Поддерживай его лоб охлажденным. Мне не нравится его жар, — сказала Майя.

Я подчинился, устроившись на противоположной стороне койки от поврежденной руки, предоставив Майе как можно больше пространства и завороченно наблюдая, как она собирает в единое целое кровавое месиво, бывшее когда-то рукой, в нечто, почти напоминающее ее. Крошечные ниточки, буквально связывающие плоть воедино, светились зеленым, когда она пропускала через них ману, и в конце концов исчезали, оставляя клетчатую плоть, выглядевшую нездоровой и израненной, но в конечном итоге целой. Рука, однако, все еще была искалечена. Майя взяла его руку и переложила ее.

— Боже мой, — пробормотала Майя. — Практически нет костей для работы. — Я вспомнил, как ей пришлось физически вправлять мне руку, без возможности положиться на свои силы. Кость, похоже, была ограничивающим условием.

— Вероятно, это сделано намеренно, — размышлял я вслух.

— Что? — Майя вскинула голову. — Это ужасно. Кто мог сделать это намеренно? — Это был первый раз, когда ее клиническое бесстрашие нарушилось, и она проявила эмоциональную реакцию на травму.

Я ввел ее в курс дела, мысли все еще неслись вскачь, пока я заканчивал свою теорию.

— У любого другого человека я бы предположила паранойю, но...

— Да. — сказал я.

— Ну, это все, что я могу сделать, на данный момент. Рука — это одно, но я не верю, что смогу сделать сложную перестройку руки правильно с таким небольшим количеством материала. — Майя не пыталась скрыть свой гнев. — Она действительно намерена преследовать тебя на

каждом шагу. Для человека с такими масштабными целями она, конечно, мелочна.

Я покачал головой. — Не уверен, что это так. У меня было время подумать об этом. Тота не заморачивалась с анклавом. Она настроилась на то, что сможет захватить его без помех, но в конце концов оставила все как есть. Если она ждала, значит, у нее была другая причина.

— И что это за причина? — спросила Майя.

— Это то, что необходимо выяснить. — Я посмотрел на инфернала, лежащего на койке. Его дыхание казалось более ровным, чем раньше. Возможно, обезболивающее, которое ему вкололи, наконец-то начало действовать. — Есть шанс, что с ним можно будет поговорить?

— Он стабилен, но это не очень хорошая идея. — Я думал, что на этом все закончится, но, был удивлен, Майя потянулась к шее инфернала, ее пальцы светились. — Это значит, что мы должны сделать это сейчас, пока не вернулся целитель-консерватор.

Когда я вышел из палатки, Зоррос все еще ждал снаружи, сложа руки, и грызя черный ноготь указательного пальца. Ноготь выглядел изрядно израненным и помятым, как будто это была его частая привычка. Он тихо поблагодарил, когда я привел его и сел по другую сторону от своего товарища, положив ладонь

Сирхес пытался отвечать на вопросы. Он явно был растерян, взгляд то и дело переходил на огромную повязку, закрывавшую его поврежденную руку.

Я быстро задал ему вопрос, стараясь сосредоточить внимание инфернала на мне, а не на том, что он больше не может двигаться или чувствовать свои пальцы. Силовое поле было крепким, но достаточно простым, чтобы его можно было питать довольно долго. Батарея маны могла находиться практически в любом месте, хотя чем дальше она была, тем менее энергоэффективной была связь. Когда я спросил его, где бы он разместил такой источник, он мрачно ответил, что самое идеальное место было бы неподалеку — в сотнях футов под землей. Назначение и конструкция силового поля были простыми, коварными были его вторичные атрибуты. Какой-то ослабляющий эффект, специально направленный на магию земли, делающий практически невозможным прокладку туннеля вокруг или под ним.

Когда я спросил его, как долго подобное может реально поддерживаться, его ответ был настолько же мрачным, насколько и кратким. Зависит от источника энергии, но практически бесконечно. Сама по себе конструкция заклинания начнёт разрушаться раньше, чем иссякнет энергия, а это может занять десять лет. Зная, что за этим, скорее всего, стоит Тота, я мысленно удвоил это время. Были и другие входы в святилище из соседних обитателей, но путь к ним был чреват опасностями, в лучшем случае коварными, в худшем — непроходимыми.

Возможно, я слишком бурно реагирую, и барьер исчезнет через день или два, но почему-то сомневаюсь в этом. Чувствовалось, что эта ситуация затеяна для того, чтобы направить события в нужном ключе. Необходимо узнать, почему Тота здесь. Но что еще важнее, следует начать строить планы на ближайшее будущее. Разговор длился меньше часа, прежде чем раздался голос, прозвучавший одновременно из ниоткуда и отовсюду.

«Дети святилища. Поздравляю. У вас есть уникальная возможность исправить грехи ваших отцов».

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2745799>